

А.Б. Судницын, А.Л. Карлов

**ОРГАН ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК СУБЪЕКТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ
В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**THE GOVERNING BODY IN THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS
AS A SUBJECT TO MAKE A DECISION ABOUT REFUSAL
IN THE EXCITATION OF CRIMINAL CASE**

Введение: в статье рассмотрен вопрос о полномочиях органа дознания при разрешении сообщений о преступлениях (в том числе о преступлениях, отнесенных к подсудности следователей). Актуальность вопроса подтверждается правовой неопределенностью, наличием противоречивых примеров судебной практики, а также различными подходами к данному вопросу в научной среде. Цель статьи – обобщить различные мнения и подходы относительно вопроса о полномочиях органа дознания при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, аргументированно оценить позицию Генеральной прокуратуры РФ по данному вопросу.

Материалы и методы: при подготовке статьи были изучены общие положения уголовно-процессуальной науки по вопросам исследования, получен и исследован эмпирический материал, проведено интервьюирование руководителей подразделений, сотрудники которых реализуют полномочия органа дознания по вопросам расследования преступлений.

Результаты исследования: авторы статьи пришли к выводу, что действующее законодательство не исключает возможности принятия органом дознания решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе по сообщениям о преступлениях, отнесенных к подсудности следователей органов внутренних дел. При этом, безусловно, должны быть исключены случаи принятия указанных решений с нарушением ведомственного критерия подсудности (подведомственности), что нашло отражение в законодательстве, регламентирующем деятельность полиции.

Обсуждение и заключения: авторы статьи полагают, что зачастую в силу правовой неопределенности при разрешении правовых вопросов на первый план выходят разного рода указания и разъяснения отдельных правоохранительных органов, при этом не учитываются знаковые решения высших судов и фактическое распределение нагрузки в различных подразделениях органов внутренних дел. Именно такая ситуация сложилась относительно разъяснений Генеральной прокуратуры РФ по вопросу о полномочиях органа дознания в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: орган дознания, отказ в возбуждении уголовного дела, подсудность, проверка сообщения о преступлении

Для цитирования: Судницын А.Б., Карлов А.Л. Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 1. С. 89-95. DOI: 10.24420/KUI.2019.69.67.014

Introduction: the article deals with the question of the authority of the inquiry body in resolving reports on crimes (including crimes related to the investigative jurisdiction of investigators). The urgency of the issue is confirmed by legal uncertainty, the presence of conflicting examples of judicial practice, as well as

different approaches to this issue in the scientific community. The purpose of the article is to summarize various opinions and approaches regarding the issue of the authority of the inquiry body when deciding whether to refuse to open a criminal case, on the basis of which it is reasoned to evaluate the position of the Prosecutor General of Russia on this issue.

Materials and Methods: when preparing the article, the general provisions of criminal procedure science were studied on the research issues, empirical material was obtained and investigated, and interviews were conducted with the heads of departments whose employees exercise the authority of the inquiry body on regarding crime investigation.

Results: the author draws the conclusion that the current legislation does not exclude the possibility of the decision-making body refusing to initiate a criminal case, including reports of crimes related to the investigative authorities of the internal affairs agencies. In this case, of course, the cases of making these decisions in violation of the departmental criterion of investigative (jurisdiction) should be excluded, which is reflected in the legislation regulating the activities of the police.

Discussion and Conclusions: the authors of the article suppose that often, due to legal uncertainty, different types of instructions and explanations of individual law enforcement agencies come to the fore in resolving legal issues, and landmark decisions of higher courts and the actual distribution of workload in various departments of the internal affairs agencies are not taken into account. This is the situation that has arisen regarding the clarifications of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the question of the powers of the body of inquiry at the stage of initiating a criminal case.

Key words: preliminary inquiry, refusal to initiate criminal case, jurisdiction, verification of reports of crime

For citation: Sudnitsyn A.B., Karlov A.L. The governing body in the system of internal affairs as a subject to make a decision about refusal in the excitation of criminal case // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.10, N 1. P. 89-95. DOI: 10.24420/KUI.2019.69.67.014

Введение

Вопросы, связанные с рассмотрением и разрешением сообщений о преступлениях, активно обсуждаются как в научной среде, так и среди сотрудников практических органов, однако отдельные аспекты указанной деятельности, в частности, связанные с полномочиями органа дознания по разрешению сообщений о преступлениях, на наш взгляд, в должной степени не исследованы и требуют детального анализа. Закон не содержит ответа на довольно очевидный вопрос: имеет ли право орган дознания в системе органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, отнесенному к подследственности следователя? Причины существования указанной проблемы кроются в недостаточном уровне нормативной регламентации полномочий органа дознания, а также специфическом характере правоотношений, возникающих в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

В связи с изменяющимися подходами, в т.ч. со стороны надзорных органов в лице прокуратуры Российской Федерации, существенные затруднения испытывают сотрудники и руководители органов внутренних дел при определении субъекта принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела. В подтверждение можно привести факт официального обращения руководства од-

ного из территориальных органов МВД России в адрес Сибирского юридического института МВД России по исследуемому вопросу. При подготовке ответа на поступивший запрос нами были предложены ранее не встречавшиеся в научных публикациях доводы и аргументы, что и стало основой для настоящей работы. Проведенное исследование дает право констатировать, что толкование отдельных положений закона должно учитывать не только практику прокурорского надзора, но и складывающуюся судебную практику, разъяснения высших судов и реально существующее положение дел в органах внутренних дел.

Обзор литературы

Вопросам стадии возбуждения уголовного дела посвящено достаточное количество работ, однако среди них крайне редко встречаются те, в которых акцентируется внимание на полномочиях органа дознания в данной стадии. К таким работам можно отнести научные публикации И.О. Воскобойник, Н.П. Ефремовой, С.В. Супруна [2, 4, 5]. Подходы указанных авторов дали направление для осмысления обозначенной проблемы, а также позволили обосновать и подтвердить результаты исследования.

Материалы и методы

Проведенное исследование имеет практическую направленность, опирается в первую очередь на положения действующего законодательства, а

также примеры судебной практики. Его объектом является практика принятия должностными лицами органа дознания в системе МВД России решений об отказе в возбуждении уголовного дела. При подготовке работы авторами был проведен анализ нормативных правовых актов по теме исследования, были применены методы обобщения, а также логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования

Для комплексного понимания обозначенной проблемы необходимо кратко рассмотреть содержание уголовно-процессуального термина «орган дознания», а также его соотношение со смежными понятиями.

Общеизвестно, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) наделяет термин «орган дознания» двумя значениями: государственный орган и должностное лицо. При этом правоприменитель, исходя из контекста нормы, сам должен определить, в каком из значений употребляется данный термин в том или ином случае.

Так, в ст. 157 УПК РФ содержится формулировка «орган дознания в порядке, установленном статьей 146 настоящего кодекса, возбуждает уголовное дело...»¹. Очевидно, что здесь идет речь о конкретном должностном лице органа дознания. Напротив, определяя порядок задержания по подозрению в совершении преступления, законодатель говорит о доставлении «в орган дознания» (ст. 92 УПК РФ), что явно подразумевает помещение соответствующего государственного органа.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органу дознания относятся органы внутренних дел и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции. Понятия «ОВД» и «полиция» не тождественны и соотносятся между собой как целое и часть. Полиция входит в систему ОВД, являясь их неотъемлемой составной частью. Вместе с тем данные положения не разрешают стоящий перед правоприменителями вопрос: кто конкретно из числа сотрудников ОВД может реализовать полномочия органа дознания как должностного лица?

Мы поддерживаем мнение, что полномочиями органа дознания могут быть наделены не любые должностные лица органа внутренних дел, а лишь сотрудники отдельных подразделений полиции, как составной части ОВД [1, с. 88].

Дальнейшее изложение будет основываться именно на таком подходе, поскольку он, по нашему мнению, имеет как теоретическое обоснова-

ние, так и в большей мере соответствует складывающейся правоприменительной практике.

При определении непосредственного исполнителя необходимо учитывать положения п. 8 и п. 27 межведомственного приказа от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» о том, что полномочия органа дознания могут быть возложены начальником органа дознания или его заместителем посредством издания организационно-распорядительного документа на иных должностных лиц этого же органа с учетом степени их юридической подготовки. То есть критерием для наделения соответствующими полномочиями является в большей степени уровень их юридической подготовки, что и выступает гарантией достаточной квалификации для принятия законного решения.

Положения ст. 144 УПК РФ предусматривают полномочия органа дознания в стадии возбуждения уголовного дела, а ст. 145 УПК РФ прямо указывает на право органа дознания принять решение по результатам проверки сообщения о преступлении (то есть возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении). Вместе с тем механизм правового регулирования деятельности органа дознания по возбуждению и по отказу в возбуждении уголовного дела, на наш взгляд, отличается.

Так, ч. 1 ст. 146 УПК РФ определяет, что при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, *орган дознания в пределах компетенции* (здесь и далее курсив наш – А.С., А.К.), установленной УПК РФ, возбуждает уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. Приведенное положение (в рассматриваемом аспекте) конкретизировано в ч. 3 ст. 149 и в ст. 157 УПК РФ, где прямо указано на возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий органом дознания. Из этого следует, что орган дознания по результатам проверки сообщения о преступлении вправе возбудить уголовное дело только при необходимости производства неотложных следственных действий, о преступлении, по которому производство предварительного следствия обязательно и исключительно по признакам преступлений, прямо указанным в ч. 2 ст. 157 УПК РФ.

В отличие от порядка возбуждения уголовного дела, полномочия органа дознания по отказу в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ) какими-либо другими положениями процессуального законодательства не конкретизируются. Следовательно, орган дознания имеет право принять

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2019).

данное решение «по общему правилу». При таком подходе возникает резонный вопрос: по каким составам преступления орган дознания вправе отказать в возбуждении уголовного дела?

На первый взгляд, ответ на данный вопрос содержится в ст. 151 УПК РФ. Однако, во-первых, в данной статье не упоминается об органе дознания (который является самостоятельным в соотношении с дознавателем участником уголовного судопроизводства¹). Во-вторых, речь в ней идет о производстве предварительного расследования, которое, согласно ч. 1 ст. 156 УПК РФ, начинается с момента возбуждения уголовного дела.

Таким образом, разрешение обозначенной проблемы является крайне затруднительным, поскольку она не имеет прямого законодательного регулирования. Анализируя положения ст. 144 УПК РФ, Н.П. Ефремова обращает внимание на то, что решение по результатам проверки должно приниматься «в пределах своей компетенции, т.е. согласно правилам о подследственности (ст. 151 УПК РФ)» [2, с. 58]. Представляется, что отождествление терминов «компетенция» и «подследственность» в приведенном контексте не следует допускать. Как справедливо отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, данные термины, хотя и связаны, но характеризуются разными признаками: подследственность – признаками дела, а компетенция – признаками соответствующего субъекта [3, с. 404]. Из этого логично следует, что компетенция того или иного лица определяется не только правилами подследственности. Таким образом, указание в ст. 144 УПК РФ на компетенцию участников уголовного судопроизводства не предполагает обязательного применения правил подследственности.

Более того, в пп. 1-4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» перечислены обязанности полиции, среди которых осуществление *в соответствии с подведомственностью* проверок заявлений и сообщений о преступлениях. Полагаем, что в данном случае указание на подведомственность позволяет предположить, что в анализируемом контексте субъект отказа в возбуждении уголовного дела должен определяться «ведомственной принадлежностью» предполагаемого преступления. Необходимо обратить внимание на то, что именно

такое толкование было выражено в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 29.10.2008 №36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при разрешении сообщений о преступлениях»². В указанном письме прямо указывалось, что вынесение органом дознания ОВД решения об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел, не противоречит нормам действующего законодательства.

Об этом шла речь и в утратившем силу указании Генеральной прокуратуры РФ от 29.01.2008 № 14/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел»³, где в качестве негативного примера приводится лишь практика принятия органами дознания решений об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, отнесенных к исключительной подследственности следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (то есть отнесенных к подследственности иного ведомства).

Однако уже в 2011 году без каких-либо обозначенных для этого причин позиция Генеральной прокуратуры кардинально изменилась. В указаниях Генеральной прокуратуры РФ от 19 декабря 2011 г. № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел»⁴ предписывается в случае очевидности подследственности незамедлительно передавать сообщение для дальнейшей процессуальной проверки в соответствующий орган предварительного расследования или должностному лицу, уполномоченному на основании ст. 151 УПК РФ производить дознание или предварительное следствие (за исключением случаев, требующих безотлагательного осуществления следственных и иных процессуальных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего), то есть случаев возбуждения уголовного дела и проведения неотложных следственных действий органом дознания в порядке ст. 157 УПК РФ.

¹ Стоит дополнительно обратить внимание на то, что с научной точки зрения нет оснований полагать, что уголовно-процессуальная компетенция органа дознания и дознавателя совпадает. Должностное лицо органа дознания имеет право осуществлять предварительное расследование в форме дознания только после приобретения им процессуального статуса дознавателя, посредством получения соответствующего поручения начальника органа дознания.

² О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях: информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 29.10.2008 № 36-12-2008 (документ опубликован не был, рассылался прокурорам субъектов РФ и приравненным к ним прокурорам).

³ Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел: указание Генпрокуратуры РФ от 29.01.2008 № 14/49. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2019).

⁴ Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел: указание Генпрокуратуры РФ от 19.12.2011 № 433/49. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2019).

Схожее толкование приводится в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства»¹, где также содержится спорное утверждение о том, что «вынесение процессуального решения по результатам проверки законодатель возлагает на орган, к подследственности которого относится данное преступление».

В итоге указанный подход был закреплен в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», где в п.3 органам прокуратуры предписано «следить за строгим соблюдением органами дознания, дознавателями правил подследственности, установленных в статье 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не только при расследовании преступлений, но и при рассмотрении, разрешении сообщений о преступлениях»².

Следует учитывать, что информационные письма, являющиеся информационными обобщениями, обзорами, не относятся к нормативным правовым актам. Обозначенные «указания» адресованы сотрудникам органов прокуратуры и именно на них распространяется действие данных актов. Более того, использованные в приведенных указаниях, приказе формулировки вообще исключают участие органа дознания в проверке сообщения о преступлении. Поскольку, как было указано ранее, в ст. 151 УПК РФ речь идет только о следователях и дознавателях. Вместе с тем законность решений органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, подследственных дознавателям ОВД, у сотрудников прокуратуры сомнений не вызывает.

Указанная позиция прокуратуры, по мнению И.О. Воскобойник, А.А. Рытько, «не основана на нормах УПК РФ и УК РФ, так как до возбуждения уголовного дела, исходя из сути правоотношений, возникающих в первой стадии уголовного процесса, законодатель не может возлагать вынесение процессуального решения по результатам проверки на орган, к подследственности которого относится данное преступление. И законодатель этого не делает

просто потому, что до возбуждения уголовного дела и тем более при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела речь идет либо об отсутствии преступления в материально-правовом значении, либо об отсутствии соблюдения необходимых процессуальных требований» [4, с. 18]. Схожее мнение приводит С.В. Супрун, который утверждает, что «институт предметной подследственности в уголовном судопроизводстве действует при наличии в материалах предварительной проверки признаков преступления и не действует, если признаков преступления органом дознания при проверке сообщения о преступлении не обнаружено» [5, с. 48]. Подобный подход предлагают и авторы учебно-практического пособия, подготовленного сотрудниками Тюменского института повышения квалификации МВД России [6, с. 30].

Разделяя вышеуказанные мнения, в качестве контраргумента Генеральной прокуратуре РФ приведем позицию Конституционного Суда РФ. Последний в одном из своих решений подчеркнул, что п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ в рамках установления правил определения подследственности лишь перечисляет виды преступлений, уголовные дела о которых подлежат расследованию следователями органов внутренних дел Российской Федерации, и не регламентирует порядок проведения следственной проверки по сообщению о преступлении³.

Единственным органом, уполномоченным официально толковать нормы права, является суд. На обязательный характер решений Конституционного Суда РФ прямо указывает ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴. Поэтому полагаем, что противоречащие решениям Конституционного Суда РФ рекомендации и указания в практической деятельности применяться не должны.

Решения, противоречащие официальной позиции прокуратуры, можно встретить и в судебной практике. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда, рассмотрев вопрос о законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного оперуполномоченным по ОВД Управления экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК), по признакам преступления, предусмотренного ч.2 и ч.3 ст. 159 УК РФ, пришла к выводу

¹ О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства: информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09.04.2015 № 69-12-2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2019).

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2019).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.Н. Стурова на нарушение его конституционных прав п. 6 ч. 2 ст. 151 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 № 1179-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2019).

⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2019).

о том, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела принято правомочным на то лицом, при наличии законных оснований и надлежащим образом мотивировано. Требования ст. 148 УПК РФ при его вынесении соблюдены. Принятие органом дознания МВД России решения об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, отнесенных в соответствии со ст. 151 УПК РФ к подследственности органов внутренних дел, не противоречит нормам действующего уголовно-процессуального законодательства¹.

Другой пример. Нерюнгринским городским судом (Республика Саха (Якутия)) при рассмотрении дела № 3/10-68/2015 оценена законность решения об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ, принятого оперуполномоченным (органом дознания). В решении суд указывает, что «довод заявителя о том, что оперуполномоченный отдела экономической безопасности и противодействия коррупции (ОЭБиПК), в соответствии с требованиями ст. 151 УПК РФ, не уполномочен проводить проверку по его заявлению, является несостоятельным, поскольку уголовное дело по заявлению Д. не возбуждено, а указанные положения ст. 151 УПК РФ регулируют подследственность только при расследовании возбужденных уголовных дел. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ ОЭБиПК является органом дознания. На основании ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимают одно из решений – о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела либо о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 или ч. 2 ст. 20 УПК РФ. В данном случае, поскольку уголовное дело не возбуждено, в силу требований ч. 1 ст. 145 УПК РФ проверка по заявлению Д. проводится уполномоченным лицом – оперуполномоченным ОЭБиПК»². Полагаем, что подобная позиция судов имеет право на существование, поскольку она соответствует положениям закона и учитывает перспективу перегрузки органов следствия ОВД значительным количеством сообщений, не требующих их вмешательства [2, с. 59].

Обсуждение и заключения

С сожалением стоит отметить, что позиция МВД России по данному вопросу очевидно не выражена. Однако, согласно приказу МВД России от 1 апреля 2013 г. № 180, в период с 1 апреля по 1 декабря 2013 г. на территории пяти субъектов Российской

Федерации был проведен эксперимент по апробации порядка разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, предусматривающего принятие процессуальных решений по ним только следователями и дознавателями. Результаты проведенного эксперимента показали повышение качества принимаемых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела. Однако нагрузка на следователей (дознавателей) ОВД значительно возросла, так как основной объем работы по собиранию материалов и принятию соответствующего решения ложился на плечи следователей (дознавателей) [7, с. 19].

Само проведение эксперимента подобного рода указывает на то, что в системе МВД России допускается возложение полномочий по отказу в возбуждении уголовного дела на должностных лиц органа дознания, в том числе по преступлениям, отнесенным к подследственности следователей МВД России.

Анализ положений ст. 150 УК РФ делает необходимым обратить внимание еще один, на наш взгляд, интересный аспект рассматриваемого вопроса. Даже в случае следования предложенному прокуратурой подходу и распространения правил подследственности на стадию возбуждения уголовного дела необходимо учитывать положения п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, согласно которым дознание может проводиться по уголовным делам о любых преступлениях небольшой или средней тяжести при наличии письменного указания прокурора.

Таким образом, можно констатировать, что имеют место разночтения в толковании рассматриваемых положений между органами Прокуратуры Российской Федерации и МВД России. В связи с этим назрела необходимость межведомственного согласования данного вопроса на федеральном уровне, в том числе в порядке, предусмотренном ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

По нашему мнению, данные противоречия должны разрешаться с учетом приведенных разъяснений Конституционного Суда РФ и буквально-го толкования положений УПК РФ, то есть в пользу наличия полномочий органа дознания отказывать в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, подследственном следователям органов внутренних дел, при обеспечении достаточного уровня юридической подготовки должностных лиц органа дознания.

¹ Апелляционное постановление Орловского областного суда от 14.05.2014 по делу № 22К-788/2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/N1J46uyumOoj/> (дата обращения: 14.01.2019).

² Постановление Нерюнгринского городского суда (Республика Саха (Якутия)) от 25.09.2015 по делу № 3/10-68/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.pravo.ru/document/view/73103413/84506246/> (дата обращения: 14.01.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мичурина О.В. Регламентирует ли УПК РФ полицию в качестве органа дознания? // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 87-89.
2. Ефремова Н.П. Вопросы определения подследственности в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2013. № 2. С. 57-60.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. 7-е изд., перераб. М.: Норма, 2017. 752 с.
4. Воскобойник И.О., Рыт'ков А.А. Неполнота уголовно-процессуального регулирования и «недостатки» прокурорского надзора за законностью и обоснованностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 17-19.
5. Супрун С.В. Полномочия органов внутренних дел при рассмотрении сообщений о доведении до самоубийства // Уголовный процесс. 2011. № 7. С. 46-49.
6. Кривошеков Н.В. и др. Повышение квалификации руководителей следственных подразделений: учебно-практическое пособие. Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. 214 с.
7. Паутова Т.А. Отдельные вопросы взаимодействия дознавателей с участковыми уполномоченными полицией на первоначальном этапе расследования преступлений // Концепт. 2014. № S29.

REFERENCES

1. Michurina O.V. Reglamentiruet li UPK RF policiyu v kachestve organa doznaniya? // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 2. S. 87-89.
2. Efremova N.P. Voprosy opredeleniya podsledstvennosti v stadii vobuzhdeniya ugovalnogo dela // Zakonodatel'stvo i praktika. 2013. № 2. S. 57-60.
3. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process: uchebnik. 7-e izd., pererab. M.: Norma, 2017. 752 s.
4. Voskobojnik I.O., Rytkov A.A. Nepolnota ugovolno-processual'nogo regulirovaniya i «nedostatki» prokurorskogo nadzora za zakonnost'yu i obosnovannost'yu reshenij ob otkaze v vobuzhdenii ugovalnogo dela // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 1 (43). S. 17-19.
5. Suprun S.V. Polnomochiya organov vnutrennih del pri rassmotrenii soobshchenij o dovedenii do samoubijstva // Ugolovnyj process. 2011. № 7. S. 46-49.
6. Krivoshchekov N.V. i dr. Povyshenie kvalifikacii rukovoditelej sledstvennyh podrazdelenij: uchebno-prakticheskoe posobie. Tyumen': TPK MVD Rossii, 2013. 214 s.
7. Pautova T.A. Otdel'nye voprosy vzaimodejstviya doznavatelej s uchastkovymi upolnomochennymi policii na pervonachal'nom ehtape rassledovaniya prestuplenij // Koncept. 2014. № S29.

Об авторах: Судницын Алексей Борисович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России

e-mail: ab_sudnitsyn@mail.ru

Карлов Андрей Леонидович, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России

e-mail: dys_karlov@mail.ru

© Судницын А.Б., 2019.

© Карлов А.Л., 2019.

Статья получена: 10.12.2018. Статья принята к публикации: 20.03.2019.

Статья опубликована онлайн: 25.03.2019.

About the authors: Sudnitsyn Aleksei B., Chief of the Department of Criminal Procedure of Siberian Law Institute of MIA of Russia

e-mail: ab_sudnitsyn@mail.ru

Karlov Andrei L., Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of Siberian Law Institute of MIA of Russia

e-mail: dys_karlov@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Судницын Алексей Борисович – постановка цели и задач исследования, определение объекта и методов, формулирование общей идеи исследования, анализ результатов и выводов исследования, их уточнение и дополнение, научная редакция текста.

Карлов Андрей Леонидович – сбор и анализ эмпирического, исторического и научного материала, его обобщение, формулировка теоретических выводов и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства, оформление статьи по установленным требованиям.